

Громила, услышав, что речь идет об однокласснике Сы Сянь, схватил инструменты для чистки дымохода и поспешил к ней, тяжело дыша от бега. Сы Сянь протянула ему кружку холодной воды. Громила смущенно почесал затылок, взял чашку и залпом выпил. Перекинувшись с ней парой слов, он ловко взобрался на крышу. Пока Сы Сянь еще перетаскивала солому, он уже закончил работу и спустился по стволу дерева, а его простодушное лицо было перепачкано сажей. Сы Сянь вынесла таз с водой:

— Печь еще не готова, так что придется умыться холодной.

— Да какая разница, я же не девчонка, — ответил громила, вытирая руки полотенцем, и заглянул в комнату. — Я помогу тебе сложить печь, сейчас принесу сухих кирпичей.

— Не стоит беспокоиться, я...

— Все в порядке, у меня сил хоть отбавляй. К тому же мы одноклассники, а одноклассники должны помогать друг другу, — он простодушно улыбнулся. — Ты так хорошо разбираешься в математике, считай, что я тебя подкупаю. Только не смейся, что я такой бестолковый.

— Договорились, — Сы Сянь потрепала по головам столпившихся вокруг детей. — Через несколько дней я поеду в город и привезу вам фруктовых леденцов.

— Ура!

— Нет! Мы помогаем сестре не ради леденцов! — маленькая девочка грозно посмотрела на других детей, готовых подпрыгнуть от радости, а затем повернулась к Сы Сянь и добавила мягким, сладким голосом: — Сестренка, нам не нужно, тебе ведь еще учиться.

— Ничего страшного. Видите эти огромные помело на дереве? Я отвезу их в город на продажу. Выручу денег на учебу, а вам куплю леденцов.

— Сестренка, хочешь, мы поможем тебе их продать? — раздался звонкий голос толстячка из задних рядов.

Сяо Мао скорчил ему рожицу:

— Сестра не возьмет тебя, тебя же по дороге украдет какой-нибудь сладкоежка-макака.

Сы Сянь рассмеялась вместе с детьми. Конечно, она не собиралась продавать помело — плоды были огромными, но кислыми до ломоты в зубах. Разве что для лекарственных нужд сгодятся. Она планировала собрать их, высушить и использовать для отваров или чая. Поездка в город была нужна не только ради матери, но и чтобы найти подработку. Ей нужно было самой заработать на университет, а не собирать гроши по сусекам, слушая вздохи родственников, как в прошлой жизни. Хотя, по слухам, в этом году должен был вернуться третий дядя, но это было вилами по воде писано. Сы Сянь хотела изменить ход событий, понимая, что последствия могут быть непредсказуемыми, и была к этому готова.

Когда печь наконец разгорелась, подошло время ужина. Громила попросил Сяо Мао принести из дома овощей, заявив, что хочет продемонстрировать Сы Сянь свое кулинарное мастерство, чем вызвал у окружающих перемигивания и смешки. В маленьком домике стало шумно, все возились и смеялись, пока Сы Сянь нарезала овощи. Громила, важный как шеф-повар, орудовал половником. Неудивительно, что многие одноклассники симпатизировали ему — он был надежным и добрым парнем. Сы Сянь задумалась: в начале учебного года должен был

разразиться скандал из-за его ориентации. Ей следовало что-то предпринять.

Во время ужина дети без умолку болтали, ни на секунду не затихая. В доме наконец-то почувствовался дух праздника. В детстве Новый год всегда был интереснее, а с возрастом появились лишь заботы: приемы, бесконечные тосты, планирование дел. Иногда они с Цзы Цзюньнин даже не успевали нормально поужинать вместе. Сы Сянь всегда думала, что еще успеет, что потом будет время — после торгов, после завершения проекта, после выхода компании на биржу, после стабилизации филиала... Дел в погоне за славой и деньгами было не счесть. Пока дети бегали взрывать петарды, громила помогал ей проверить печь, а Сы Сянь мыла посуду:

— Скоро в школу, ты уже сделал домашнее задание?

— Да я все время в поле работал. Вот, планирую закончить с визитами к родственникам и плотно заняться уроками, — он оглядел ее небогатое жилище и осторожно спросил: — А ты... у тебя есть деньги на следующий семестр? — Он прикусил язык. Он знал, что Сы Сянь — самая упрямая и гордая девушка в классе, и подобные вопросы могли ее задеть.

— Я почти все сделала, — ответила Сы Сянь, подумав, что он спрашивает об учебе. — У меня есть записи по математике, не самые лучшие, конечно, но можешь взять, если хочешь, заодно поможешь мне их исправить.

Она завела разговор об учебе, надеясь подвести его к теме отношений с парнем из параллельного класса, чтобы предупредить о грядущих неприятностях. Оба замолчали, погруженные в свои мысли.

— Если будут трудности, говори мне. Сделаю все, что в моих силах, — сказал громила, выходя за дверь и ударяя себя в грудь. Сы Сянь улыбнулась и поблагодарила его. Эта тема была слишком деликатной, чтобы просто взять и заговорить о ней.

До города было еще далеко, дорогу все ремонтировали, и даже если бы автобусы ходили, у Сы Сянь не было на них денег. Она поджарила лепешки, набрала полную флягу воды, положила все в сумку и отправилась в путь. Погода стояла неплохая, ветер не обжигал лицо. Сы Сянь шла быстрым шагом, согреваясь, и надеялась к вечеру быть на месте. Несмотря на то, что ее нынешнее тело было истощено, сил было в избытке — будь она собой двадцатилетней давности, такая дорога была бы не под силу. Деревня за деревней, гора за горой... подошвы начали стираться, стельки оказались тонковаты. К сумеркам похолодало, и Сы Сянь пробрал озноб. Во время короткого привала она увидела, что ботинок начал разваливаться, откусила кусок жесткой лепешки и, запив холодной водой, почувствовала, как по телу разливается тепло.

В город она добралась уже ночью. По памяти плутая по улицам, она наконец нашла дом отчима. На дверях висели новые парные надписи, на крыльце покачивались красные фонарики — дела у отчима, занимавшегося мелкой торговлей, явно шли неплохо. Мать была крайне удивлена ее появлением. Увидев грязь на ее штанинах, она отвернулась, чтобы смахнуть слезы, и пригласила дочь в дом. У отчима было трое детей от первого брака и двое общих с ее матерью. Старшая сестра встретила Сы Сянь неприязненно, младшие с любопытством выглядывали из-за спины отчима. Сы Сянь вежливо поздоровалась, и мать отправила отчима в дальнюю комнату мыть посуду.

— Почему не предупредила, что приедешь?

— А чтобы застать вас врасплох! — фыркнула старшая сестра. — Наверное, скоро учеба, вот и пришла у отца денег просить.

— По закону ты должна называть меня сестрой, я не собираюсь с тобой ссориться, — Сы Сянь в прошлой жизни натерпелась от этой семейки, поэтому сейчас была невозмутима. — Мам, я пришла поздравить вас с праздником.

— Редко от тебя такое дождешься, — мать, казалось, была поражена переменой в дочери, ведь в прошлом году та даже не вышла к ней, когда она приезжала в деревню. — Твой дядя ушел в дальнюю комнату, я попрошу его разогреть еду и принести горячей воды, чтобы ты могла согреться и помыть ноги.

— Мам, чем я могу помочь?

— Ой, ты что, правда думаешь, что ты здесь как дома? — огрызнулась старшая.

— Спасибо за гостеприимство, сестренка.

— Я тебе не сестра! У меня фамилия Чжоу, у тебя — Сы, уяснила?

— Поняла, сестренка Чжоу.

— Отец, ну ты даешь! Взял жену, а в придачу получил это?

Сы Сянь помнила, как в прошлой жизни после этих слов она набросилась на наглую девицу с кулаками. Но теперь она была спокойна. Зло всегда наказывает само себя: в той жизни эта сестра сбежала с мужчиной вдвое старше ее, а потом была с позором выгнана его семьей, будучи беременной. Вспомнив об этом, Сы Сянь даже почувствовала к ней легкую жалость. Она отлично помнила, как та потом умоляла устроить ее сына в компанию, не гнушаясь использовать мать, чтобы та давила на жалость. Только благодаря Цзы Цзюньнин, которая взяла парня на работу, этот балаган закончился. Отношения Сы Сянь с родственниками всегда были напряженными, и только Цзы Цзюньнин удавалось сглаживать углы. Пройдя через нищету и увидев истинные лица этих людей, Сы Сянь больше не питала к ним теплых чувств. В то время ей было слишком тяжело: она не доедала, не имела нормальной одежды, росла подозрительной и на весь мир смотрела с враждебностью.

<http://bllate.org/book/21764/2250609>